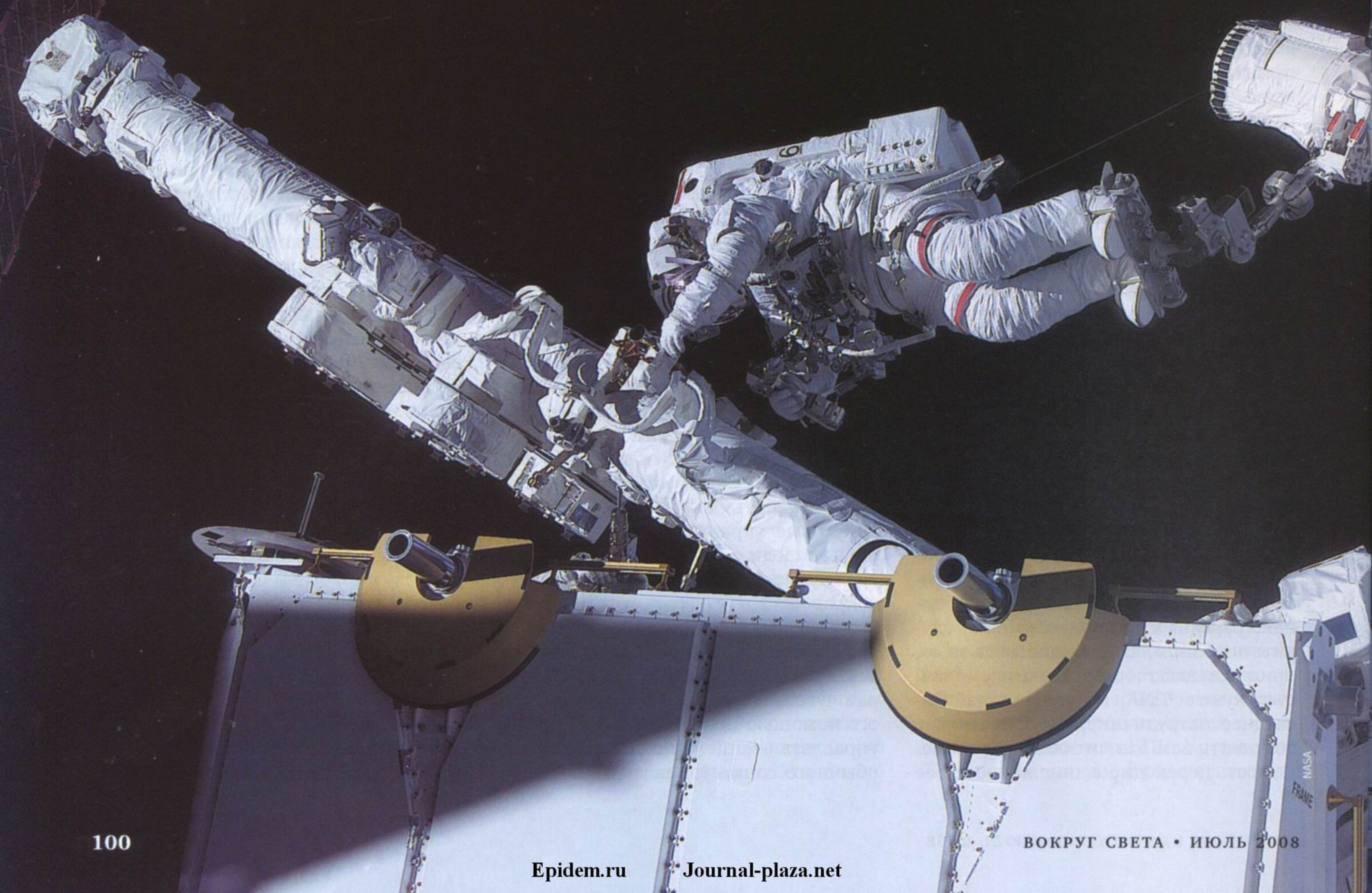

Право На КОСМОС

ДМИТРИЙ ОГОРДОВ, кандидат юридических наук

Освоение космоса идет полным ходом. На Земле действует около двух десятков космодромов, вокруг планеты работают тысячи спутников, на орбите уже побывало около 500 человек, зарождается космический туризм, в планах — освоение Луны и экспедиция на Марс, словом, космическая деятельность человечества становится все более масштабной и разнообразной. А это значит, что при ее регулировании все чаще приходится сталкиваться с юридическими вопросами. Где кончается воздушное пространство и начинается космическое? Чьи законы действуют на орбитальной станции? Кому принадлежат небесные тела? Можно ли учредить государство на Луне? А купить на ней участок? Какие права признают земляне за марсианами? Подобные необычные вопросы совершенно всерьез рассматриваются современным международным космическим правом.

Международные правовые нормы, регулирующие человеческую деятельность в космосе, стали появляться вскоре после начала освоения околоземного пространства. Почти точно к юбилею первого спутника — 10 октября 1967 года — вступил в силу *Договор о принципах деятельности государств по исследованию и использованию космического пространства, включая Луну и другие небесные тела*, сокращенно — *Договор по космосу*. Это универсальное международное соглашение, к которому на сегодня присоединилось более 120 государств, включая все космические державы. В нем закреплены важнейшие принципы мирного использования космоса и отказа от национального присвоения небесных тел. В 1972 году вступила в силу *Конвенция о международной ответственности за ущерб, причиненный космическими объектами*, а еще через четыре года — *Конвенция о регистрации объектов, запускаемых в космическое пространство*. Последние два соглашения важны в связи с тем, что они конкретизируют условия международной ответственности государства за любую космическую деятельность, которую осуществляет оно само либо частные лица — его граждане и организации. Это редкий случай, когда государство юридически отвечает не только за себя, но «и за того парня», ведь запуски не всегда проходят благополучно.

Значение этих договоров состоит в том, что они являются обязательными для всех государств. Содержащиеся в них нормы и дополняющие их международно-правовые обычаи в совокупности составляют международное космическое право — одну из самых молодых отраслей юриспруденции.

Наряду с универсальными соглашениями существует также большое число международных договоров в области космоса, связывающих лишь несколько государств. Примером может служить межправительственное *Соглашение о Международной космической станции (МКС)* от 29 января 1998 года между Канадой, государствами — членами Европейского космического агентства, Японией, Россией и США, включающее среди прочего *Кодекс поведения экипажа МКС*.

Деятельность по освоению космоса также регулируется внутригосударственным (национальным) правом, которое распространяется только на лиц, находящихся под юрисдикцией соответствующего государства. В качестве примера можно назвать *Закон РФ «О космической деятельности»*, регулирующий такую деятельность как на Земле, так и в космосе — на российских космических аппаратах.

ВЫСОТНЫЙ ПРЕДЕЛ СУВЕРЕНИТЕТА

Государственный суверенитет, то есть власть государства, носит территориальный характер. Воздушное пространство, как и водная поверхность Земли, делится на национальную часть, находящуюся под чьим-либо суверенитетом, и международную — вне суверенитета какого-либо государства. В противоположность этому космос во всем своем единстве является международным пространством, открытым для доступа и исследования всеми странами.

Любопытно, что в 1976 году ряд экваториальных государств пытались заявить свои ис-

ключительные притязания на геостационарную орбиту под предлогом того, что проекция этой орбиты проходит по их территории, а выведенные на нее объекты неподвижно висят над соответствующими точками земной поверхности. Однако эти притязания были отвергнуты большинством государств со ссылкой на принцип запрещения национального присвоения космического пространства.

Но где же заканчивается территория государства и начинается ничейный космос? На сегодня формального разграничения космоса и воздушного пространства нет. Однако на практике сформировалось молчаливое «джентльменское соглашение» о том, чтобы считать космосом пространство выше 100—110 километров над уровнем моря. Например, именно 100-километровой высоты должен был достичь суборбитальный космический корабль, чтобы победить в конкурсе X-Prize. Многие юристы-международники справедливо говорят о появлении соответствующего международно-правового обычая.

Проблема высотного предела суверенитета весьма актуальна при пересечении национального воздушного пространства в ходе запуска и посадки космических аппаратов. Каждое государство решает эту проблему по-своему. Например, Закон РФ «О космической деятельности» разрешает иностранному космическому объекту одноразовый безвредный пролет через воздушное пространство нашей страны с целью запуска на околоземную орбиту или дальше, а также с целью возвращения на Землю. Надо только заблаговременно уведомить об этом соответствующие службы.

ВАШИ ПРАВА, КОСМОНАВТ!

С правовой точки зрения различают *небесные тела* естественного происхождения, которые согласно Договору по космосу 1967 года не подлежат национальному присвоению, и *рукотворные космические объекты*, которые считаются *условной территорией* того государства, в регистр которого они занесены.

Общепризнано, что власть государства распространяется на всю его территорию. Но существуют участки пространства или объекты за ее границами, где государство в известных пределах тоже реализует свою власть — это и есть условная территория. Ее примерами служат помещения дипломатических представительств за рубежом, военные морские и воздушные суда.

В международных договорах о космосе есть выражение «сохраняет юрисдикцию и контроль». Оно означает, что государство вправе требовать соблюдения национального права на борту своего космического аппарата, привлекать на его основании к ответственности, а также осуществлять другие принудительные акты государственной власти (решения судов и др.). Например, при полете на российских кораблях «Союз», согласно статье 20 российского закона «О космической деятельности», командир экипажа наделяется всей полнотой власти, необходимой для осуществления космического полета, руководства экипажем и другими лицами, участвующими в полете. При этом командиром может быть ▶

Канадский астронавт на канадской территории МКС. Робот-манипулятор «Канадарм-2» — единственный элемент в составе Международной космической станции, находящийся в юрисдикции Канады

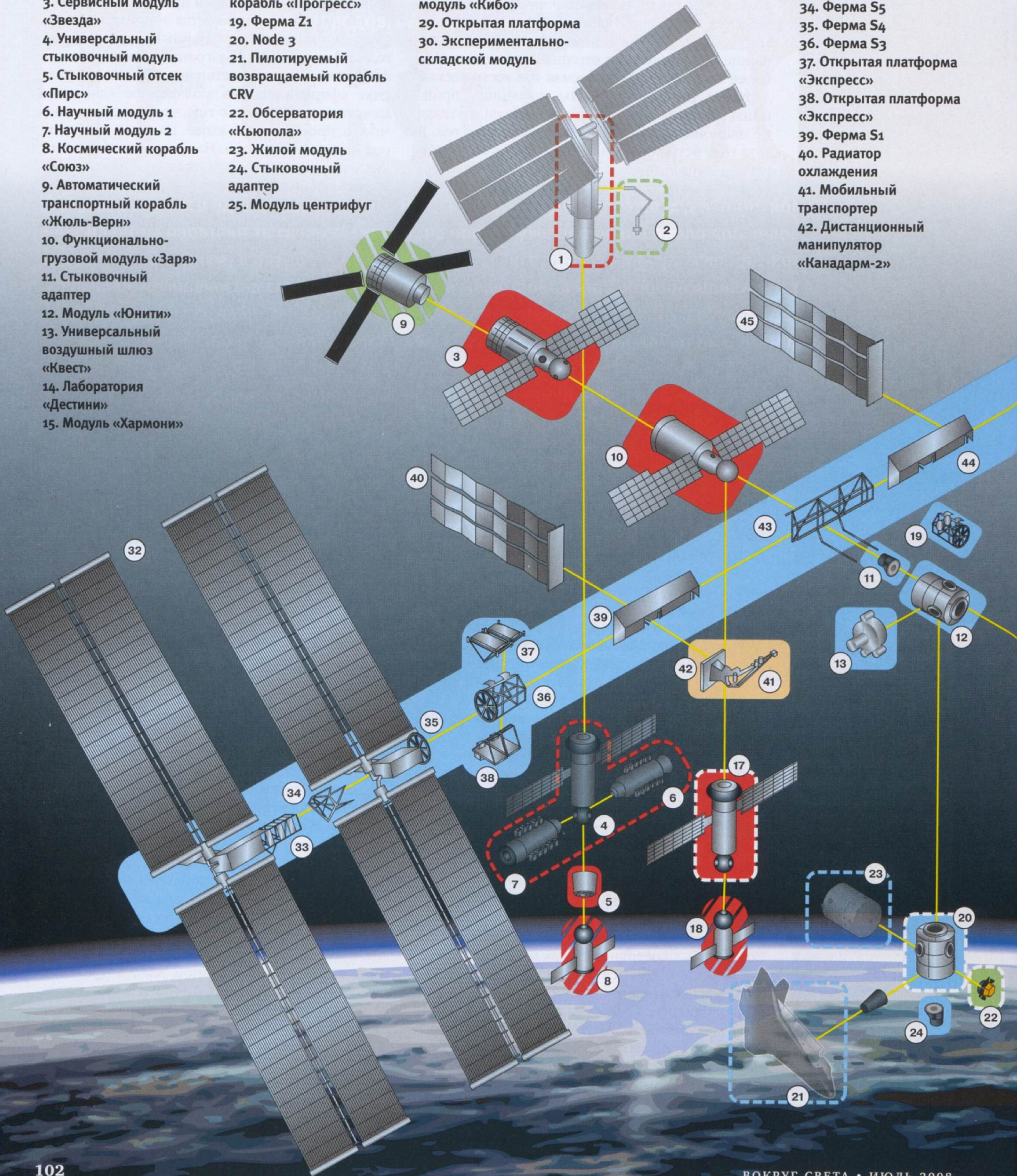
Схема Международной космической станции

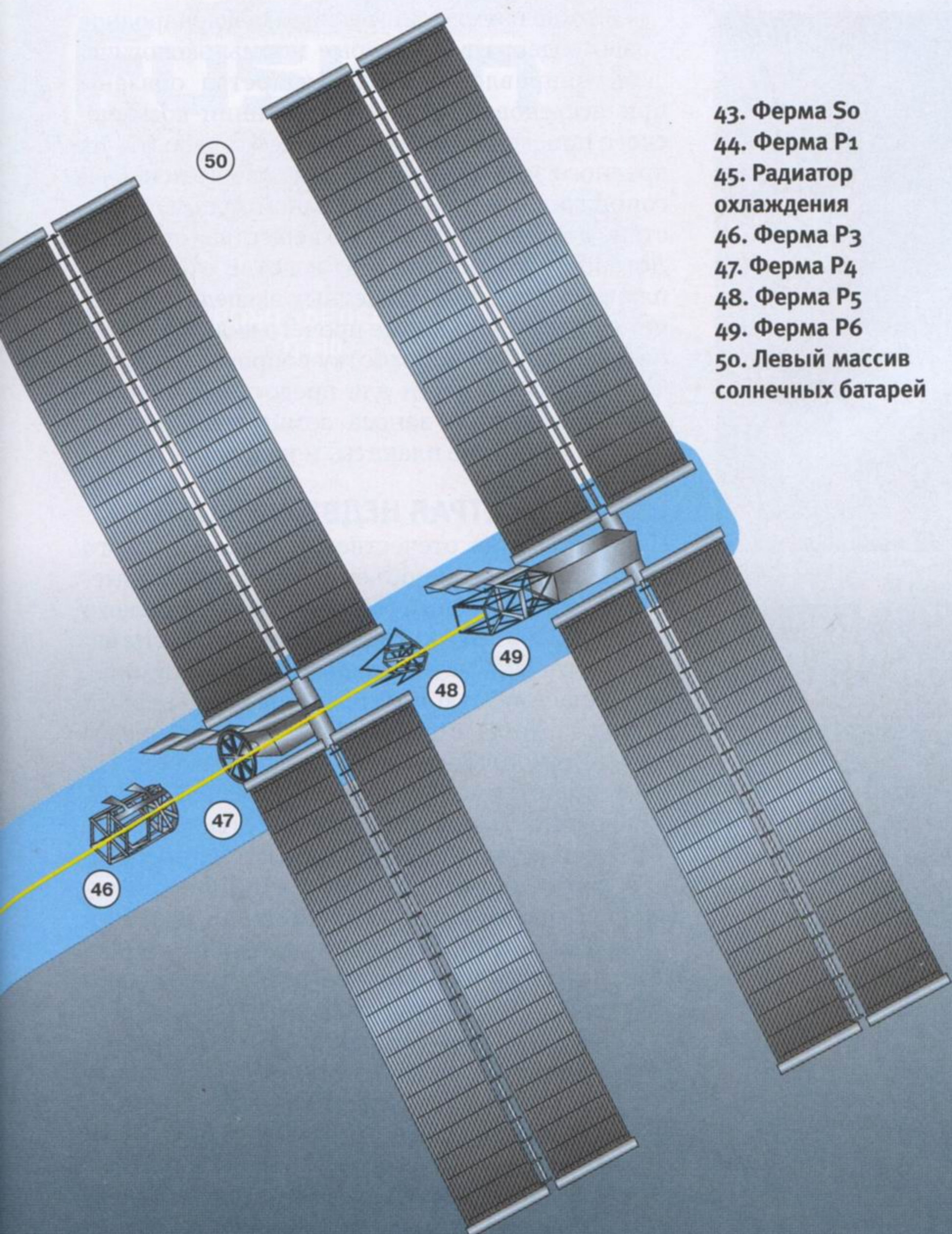
1. Научно-энергетическая платформа
2. Европейский робот-манипулятор
3. Сервисный модуль «Звезда»
4. Универсальный стыковочный модуль
5. Стыковочный отсек «Пирс»
6. Научный модуль 1
7. Научный модуль 2
8. Космический корабль «Союз»
9. Автоматический транспортный корабль «Жюль-Верн»
10. Функционально-грузовой модуль «Заря»
11. Стыковочный адаптер
12. Модуль «Юнити»
13. Универсальный воздушный шлюз «Квест»
14. Лаборатория «Дестини»
15. Модуль «Хармони»

16. Стыковочный адаптер
17. Стыковочно-складской модуль
18. Космический корабль «Прогресс»
19. Ферма Z1
20. Node 3
21. Пилотируемый возвращаемый корабль CRV
22. Обсерватория «Кьюпола»
23. Жилой модуль
24. Стыковочный адаптер
25. Модуль центрифуг

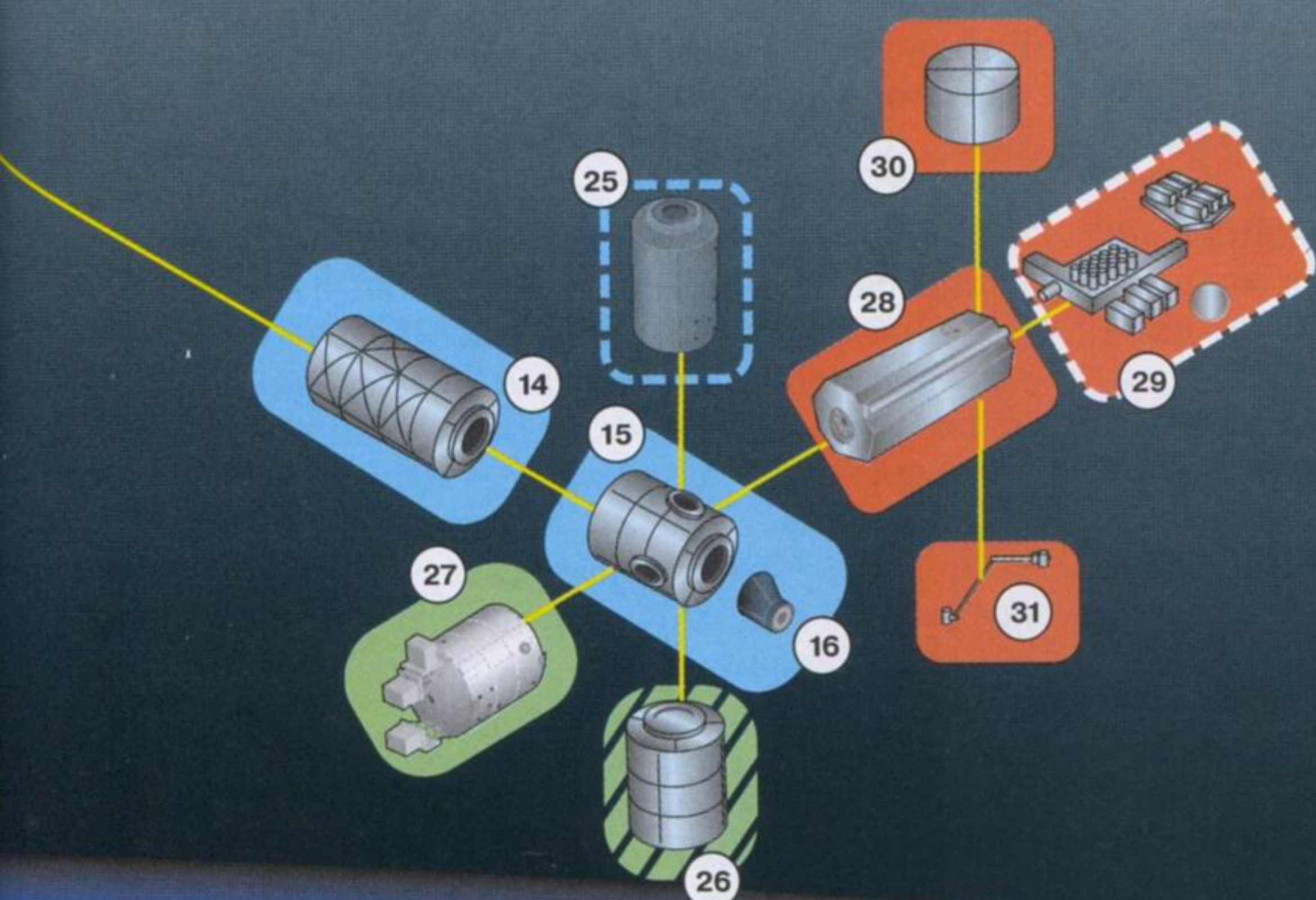
26. Многоцелевой грузовой модуль
27. Лаборатория «Коламбус»
28. Экспериментальный модуль «Кибо»
29. Открытая платформа
30. Экспериментально-складской модуль

31. Дистанционный манипулятор
32. Правый массив солнечных батарей
33. Ферма S6
34. Ферма S5
35. Ферма S4
36. Ферма S3
37. Открытая платформа «Экспресс»
38. Открытая платформа «Экспресс»
39. Ферма S1
40. Радиатор охлаждения
41. Мобильный транспортер
42. Дистанционный манипулятор «Канадарм-2»

- 43. Ферма S0
- 44. Ферма P1
- 45. Радиатор охлаждения
- 46. Ферма P3
- 47. Ферма P4
- 48. Ферма P5
- 49. Ферма P6
- 50. Левый массив солнечных батарей

- Россия
- США
- Европа
- Канада
- Япония
- Планируемые модули
- Модули, создание которых отменено из-за сокращения бюджета
- Модули, работающие в составе МКС
- Космические корабли и временные модули

назначен только гражданин России, а граждане иностранных государств обязаны соблюдать российское законодательство.

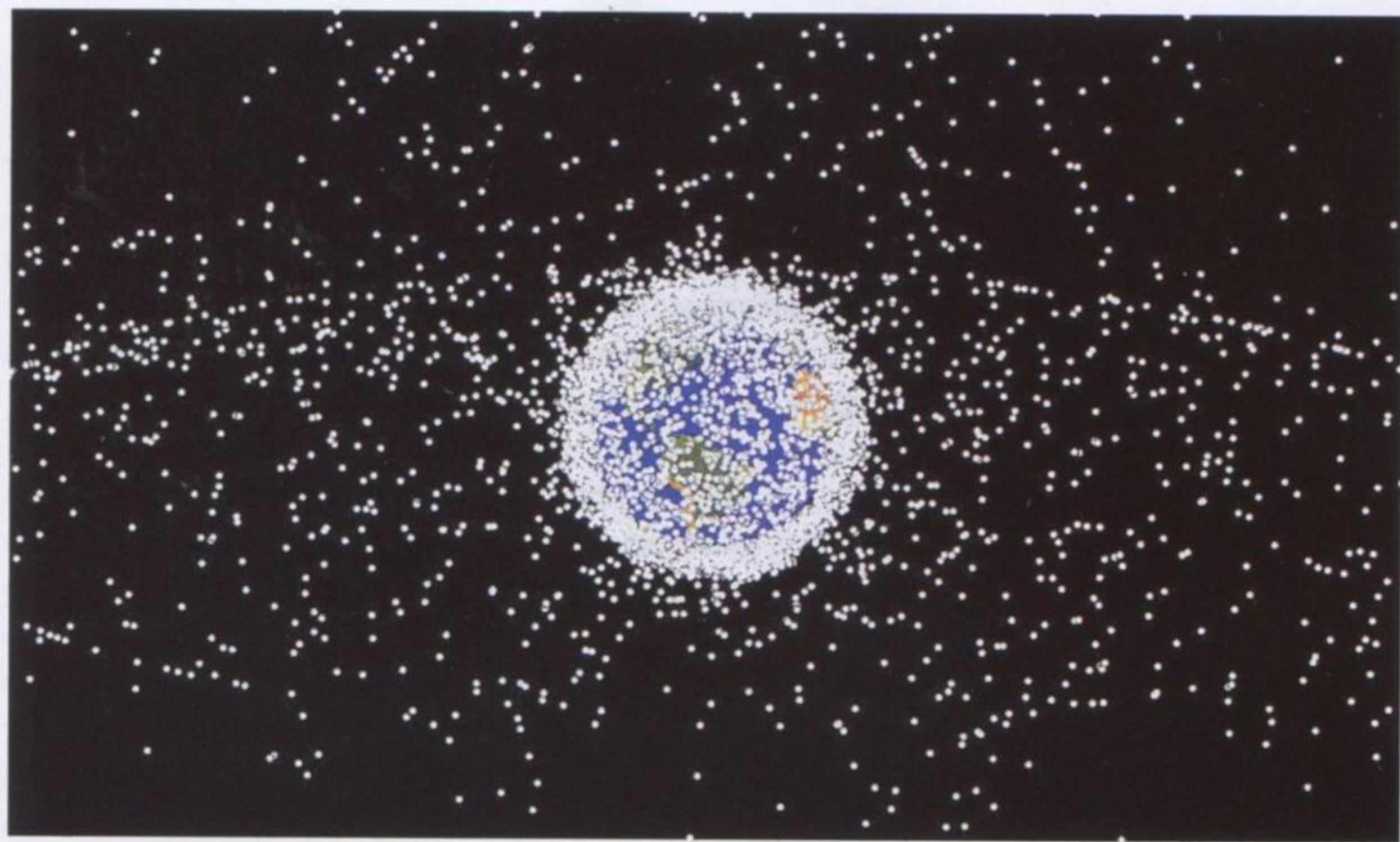
Упомянутые Конвенции 1972 и 1976 годов обязывают государства регистрировать запускаемые космические объекты и представлять информацию о них Генеральному секретарю ООН. На основе этой информации ведется реестр, к которому обеспечивается полный и открытый доступ. По адресу www.unoosa.org/oosa/osoindex.html можно найти информацию о каждом космическом объекте, включая название, его обозначение, дату и место запуска, государственную принадлежность, основные параметры орбиты и его общее назначение.

Сложные юридические вопросы возникают в рамках реализации международных космических проектов. Так, Соглашение о МКС предусматривает, что каждое из государств сохраняет юрисдикцию и контроль над теми элементами станции, которые оно регистрирует. То есть в правовом отношении МКС не является единым пространством, а рассматривается как совокупность состыкованных космических объектов со своей юрисдикцией на каждом из них, подобно тому, как если в открытом море пришвартуются друг к другу военные корабли разных держав. Вместе с тем каждое государство сохраняет в ходе полета юрисдикцию, в том числе уголовную, над своими гражданами, даже если они находятся на территории «чужого» модуля или в открытом космосе. На случай преступления, когда правонарушитель и потерпевший будут гражданами разных государств, предусматриваются более сложные процедуры решения вопроса.

В последнее время в космос все чаще отправляются туристы. Причем уже в ближайшие годы должны начаться регулярные коммерческие суборбитальные полеты. Однако в 1960—1970-е годы, когда вырабатывались основные положения космического права, о туризме по понятным причинам не слишком задумывались. Поэтому на сегодня отсутствует международно-правовое разграничение между профессиональными космонавтами и туристами. Все они наделяются почетным статусом посланцев человечества в космос, а на государствах лежит обязанность оказывать им всемерную помощь в случае аварии, бедствия или вынужденной посадки вне территории своей страны. В космическом пространстве, в том числе и на небесных телах, космонавты одного государства должны оказывать возможную помощь космонавтам других государств (даже если они называют себя астронавтами).

ПИСТОЛЕТ НА ОРБИТЕ

Международное право считает космос частично демилитаризованным пространством. На орбиту вокруг Земли запрещается выводить ядерное и другое оружие массового уничтожения. В то же время запрет не охватывает пролет через космос движущихся по баллистической траектории головных частей межконтинентальных ракет. Правомерным с международно-правовой точки зрения является и нахождение на орбите специального пистолета ТП-82, традиционно входящего в носимый аварийный запас российских космонавтов. ►

NASA (x2)

Возможная внеземная жизнь и разум юридически лишь окружающая среда: субъект, а не объект права

Сейчас на высотах до 2000 км отслеживается около 8000 искусственных объектов, 95% из которых — космический мусор. Сталкиваясь, обломки дробятся. Их число удваивается примерно за 30 лет. Чтобы сдержать рост космического мусора, надо запретить взрывать старые спутники и обязать сводить их с орбиты

Любопытно, что вполне правомерной стала бы реализация в СССР в конце 1980-х годов планов по испытанию боевой космической станции серии «Скиф» (она же «Полюс»), оснащенной инфракрасным химическим лазером. И наоборот, размещение на орбите рентгеновских лазеров с ядерной накачкой (разрабатывавшихся США в рамках программы СОИ) стало бы противоправным, поскольку их основой служит термоядерный боеприпас.

В отношении Луны и других небесных тел установлен более жесткий режим: они используются всеми государствами исключительно в мирных целях, запрещается создание на небесных телах военных баз, сооружений и укреплений, испытание любых типов оружия и проведение военных маневров.

Интересно отметить, что современное международное космическое право построено на основе антропоцентрических принципов. В прошлом веке энтузиаст поиска внеземной жизни астробиолог Карл Саган высказывал мнение, что если на Марсе будут обнаружены пусть даже простейшие формы жизни, то человечество должно признать, что Марс принадлежит марсианам и отказаться от его колонизации. Сходный принцип невмешательства, правда в отношении возможных разумных форм инопланетной жизни, нашел отражение во многих научно-фантастических сюжетах.

Однако этот принцип не нашел отражения в действующем международном праве. Сегодня внеземная жизнь, будь то простейшая микрофлора, «зеленые человечки» или же гипотетический мыслящий океан, нарисованный в «Солярисе» Станислава Лема, не рассматривается как субъект, с которым человечество могло бы вступать в какие-либо правовые отношения. Любые внеземные формы жизни и разума с правовой точки зрения — просто окружающая среда, подобная флоре и фауне Земли; иными словами, все это — объект, а не субъект правовых отношений.

Куски шлака от работы твердотопливных двигателей спутников — основной источник мусора сантиметрового размера

В то же время действующее международное право содержит некоторые нормы экологической направленности. Государства обязаны при исследовании и использовании космического пространства и небесных тел избегать их вредного загрязнения, а также избегать неблагоприятных изменений земной среды вследствие доставки внеземного вещества (статья IX Договора по космосу 1967 года). В этой связи планирование межпланетных экспедиций (например на Марс) кроме прочего включает в себя техническую проработку вопросов биологической безопасности для предотвращения неконтролируемого заноса земных микроорганизмов на другие планеты, и наоборот.

САМАЯ БЫСТРАЯ НЕДВИЖИМОСТЬ

С точки зрения отечественного гражданского права космические объекты относятся к категории недвижимости (статья 130 Гражданского кодекса РФ). Так что космические аппараты являются самой быстрой недвижимостью в мире. Это решение законодателя лишь на первый взгляд кажется странным. Дело в том, что с юридической точки зрения недвижимость характеризуется не столько механической неподвижностью, сколько необходимостью государственной регистрации права собственности на нее. Применение этих требований к космическим объектам продиктовано их высокой стоимостью. Кстати, статусом недвижимости российский закон наделяет еще воздушные и морские суда, а также суда внутреннего плавания.

В первые годы освоения космоса бывали случаи, когда капсулы с фотопленкой, отснятой американскими спутниками-шпионами, случайно приземлялись на территории СССР. Они могли бы стать лакомой добычей для советской разведки, да только местные жители успевали растащить по домам спускаемые капсулы вместе с их содержимым, не догадываясь о значении своей находки. Была и опасность, что пилотируемый корабль совершит вынужденную посадку на территории потенциального противника. Как отнесутся местные власти к незваным гостям с чужими флагами на скафандрах? Чтобы раз и навсегда снять подобные вопросы, был принят еще один важнейший международный договор — *Соглашение о спасании космонавтов, возвращении космонавтов и возвращении объектов, запущенных в космическое пространство*, вступившее в силу в 1968 году. Оно было заключено как раз на случай нештатной посадки на территории других государств и касается как космонавтов, так и космических аппаратов. Соглашение обязывает незамедлительно возвращать экипаж космического корабля государству, осуществившему запуск. Также необходимо возвращать приземлившиеся пилотируемые или беспилотные объекты и их составные части, при этом расходы по обнаружению и возвращению должны быть компенсированы запустившим объект государством.

Любопытно, но права собственника космического аппарата в течение всех этих «приключений» не претерпят никаких изменений: это также закреплено в международном праве, так что вопросы собственности на космические объекты не следует смешивать с вопросами юрисдикции. Например, космический▶

Космические аппараты — единственный вид недвижимости, которым можно законно владеть вне Земли

Копии вымпела и памятной медали, доставленных на Венеру советской межпланетной станцией «Венера-3» 1 марта 1966 года

аппарат, зарегистрированный в Российской Федерации и подчиняющийся ее юрисдикции, может находиться в государственной собственности самой России, в частной собственности юридических или физических лиц, включая иностранных, в собственности иностранного государства либо межправительственной организации.

ОСТОРОЖНО: ЛУННЫЕ РИЕЛТОРЫ!

Однако возможность владения недвижимостью в космосе строго ограничивается искусственными комическими объектами. С небесными телами дело обстоит совсем по-другому. В 1980 году скандально известный американец Денис Хоуп провозгласил Лунную Республику и стал по всему миру продавать участки на Луне и других планетах. В России бизнес Хоупа официально представляют два юридических лица: ООО «Лунное посольство» и ООО «Лунное консульство». За вполне земные российские рубли они предлагают к продаже участки на Луне и Марсе. На сайтах этих организаций поясняется, что Хоуп «законно зарегистрировал право собственности на Луну, Марс, Венеру и другие астрономические тела в Солнечной системе, кроме Земли и Солнца». Как сообщается, покупателю «выдаются оригинальные документы — Договор о собственности, Лунная конституция и карта лунной поверхности с указанием места, где расположена собственность». К 2008 году в России набралось 8 тысяч таких счастливых собственников. Бизнес Хоупа на инопланетной недвижимости далеко не единственный и не первый в своем роде, но, по-видимому, самый известный, по крайней мере в России.

Простой вопрос «Можно ли купить Луну или участок на ней?» своей экзотичностью ставит в тупик даже опытных юристов. Ответ бесполезно искать в Гражданском кодексе или других законодательных актах. Участки на Лу-

не там, конечно, не упомянуты, как, впрочем, и ноутбуки с мобильными телефонами, которым это не мешает находиться в чьей-либо собственности. Вопрос решается только в плоскости взаимодействия международного космического и внутригосударственного гражданского права.

Универсальный Договор по космосу 1967 года не содержит формулировки, дословно запрещающей приобретать в собственность поверхность Луны и других планет. В статье II лишь указывается, что: «космическое пространство, включая Луну и другие небесные тела, не подлежит национальному присвоению ни путем провозглашения на них суверенитета, ни путем использования или оккупации, ни любыми другими средствами». Именно на это упущение и ссылается Хоуп, обосновывая свои притязания на Луну: мол, национальное присвоение Договор запрещает, а частное — якобы нет.

Однако даже первокурснику юридического вуза известно, что для возникновения права собственности на какую-либо вещь необходимы две предпосылки: во-первых, нормы внутригосударственного гражданского права, регулирующие отношения собственности, а во-вторых, конкретный юридический факт, непосредственно приводящий к появлению права собственности, например, им может быть создание вещи, договор купли-продажи, принятие наследства и т. п.

По этой причине не бывает прав собственности «вообще», существующих вне связи с каким-либо государством и его правом порядком. Можно говорить о праве собственности, основанном на национальном (российском, французском, немецком и др.) законодательстве. Причем в каждом случае оно будет иметь свои основания возникновения и прекращения, а также свое содержание, то есть конкретный набор правомочий собственника. Таким образом, право собственности на ту или иную вещь опирается на законодательство определенного государства, а значит, и на его суверенитет. Принципиально невозможно стать владельцем участка Луны, пока отсутствует государство, распространившее на нее свой суверенитет, поскольку нет гражданского законодательства, на основании которого можно приобрести такое право собственности.

Ни российский Гражданский кодекс, ни законодательство другой страны, например США, не может никого сделать собственником лунной (марсианской и т. п.) недвижимости. И даже если какое-то государство допустит в своем национальном законодательстве возможность подобной собственности, это станет международно-противоправным деянием, и ссылка на закон такого государства будет отвергнута российским или иным судом как противоречащая императивной норме международного права.

Таким образом, «правоустанавливающий» сертификат на лунный или марсианский участок в действительности не предоставляет никаких прав собственности. Горе-покупатель становится всего-навсего владельцем красиво оформленного листа бумаги, и что бы ни обещали ему «лунные риелторы», продать, подарить, передать в наследство он сможет только этот бумажный сувенир. ►

ГОСУДАРСТВО СЕЛЕНИТОВ?

Первоначально Денис Хоуп утверждал, что присвоил Луну и планеты на основании законодательства штата Калифорния. Однако в дальнейшем он решил провозгласить самостоятельное государство — Лунную Республику со своей конституцией, гражданами которой признаются все владельцы лунных участков. По наивности может казаться, будто таким образом корректно разрешается вопрос о собственности на инопланетную недвижимость: раз Лунная Республика не участвует в Договоре по космосу 1967 года, то она вправе распространить свой суверенитет на небесные тела.

Конечно же, у любого юриста-международника эти рассуждения вызывают лишь добрую улыбку. Дело в том, что появление государств на таких международных территориях, как небесные тела, Антарктида, открытое море или космическое пространство, сегодня в принципе исключено. Причем принцип неприсвоения космоса закреплен не только Договором 1967 года. В силу повседневной практики и общего согласия государств, он стал императивной нормой в форме международно-правового обычая. Он одинаково обязателен для всех, в том числе новых государств, которые еще не успели стать участниками пакета «космических» соглашений. Примером служит общее твердое «нет» притязаниям отдельных государств на геостационарную орбиту еще в 70-е годы прошлого века. Поэтому любые попытки присвоения территорий на небесных телах и объявления на них суверенитета не только не приведут к созданию и признанию нового государства, но и станут прямым и грубым посягательством на интересы всего международного сообщества.

Применительно к созданию сегодня новых государств, не вдаваясь в сложные правовые нюансы, отметим лишь, что их появление базируется на уже существующей территории современного государства (или нескольких государств), а потому не посягает на общие международные территории — открытое море, Антарктиду, космос и небесные тела.

По этим причинам на уровне государств такие чудачества, конечно же, никто не воспринимает всерьез. Точно так же, как уверенность некоего гражданина в том, что именно он является Наполеоном Бонапартом, относится к компетенции медицины и не требует каких-либо дипломатических демаршей, судебных решений о лишении его полномочий либо реакции со стороны ООН. Именно этим объясняется отсутствие реакции со стороны других государств на космические притязания «Лунной Республики».

Что же касается некоторого коммерческого успеха проектов разного рода виртуальных государств, таких как Лунная Республика, Силенд, Доминион Мельхиседека и других, то он говорит вовсе не о правомерности таких начинаний, а лишь о доверчивости и невысокой юридической информированности большей части обывателей, которую при соответствующей энергичной рекламе вполне можно прибыльно эксплуатировать.

Этот довольно дорогой для шуточного сувенира «сертификат» от «Лунного посольства» юридической силы не имеет, но выглядит как самая настоящая купчая на землю (а многими так и воспринимается)

Рано или поздно люди займутся хозяйственным освоением других планет. При этом, помимо колоссальных технических проблем, придется решать и юридические. Ведь за каждым шлюзом вас может ждать юрисдикция иного государства. Но кто знает, возможно, именно это поможет человечеству осознать наконец свое единство

ЗВЕЗДЫ НА ПРОДАЖУ

Сходного рода бизнес развернулся и на почве платного именованья звезд. Некоторые энергичные деятели предлагают за плату назвать ту или иную звезду выбранным вами именем, обещая выдать «документ, подтверждающий факт внесения (модификации) записи в каталог небесных тел». Естественно, всему этому придется антураж солидности и законности. Например, сообщается, что каталог небесных тел зарегистрирован в качестве охраняемой авторским правом базы данных. В действительности же ни авторское право, ни товарные знаки не имеют никакого отношения к присвоению названий звездам.

Именованьем небесных тел традиционно занимается негосударственное научное общество — *Международный астрономический союз (МАС)*. Он закрепил общепризнанные границы и названия созвездий, а также утвердил исторически сложившиеся названия для некоторых ярких звезд. Список этот является закрытым и измениться может только по специальному решению Ассамблеи МАС. Так что имена звезд, подобно наименованиям химических элементов, — это вопрос общемирового научного консенсуса и каких-либо коммерческих механизмов влияния на него не существует.

Конечно, любой человек (или организация) может вести свой личный звездный каталог, внося в него любые записи и названия. Но как только речь заходит о взимании платы за подобные услуги, околону научная дискуссия переходит в юридическую плоскость. В частности, российский законодатель понимает под мошенничеством завладение чужим имуществом «путем обмана или злоупотребления доверием» (статья 159 УК РФ). Мошенник может вводить потерпевшего в заблуждение как путем искажения фактов и сообщения заведомо ложных сведений (активный обман), так и путем умолчания об известных ему обстоятельствах (пассивный обман).

Скажем, если покупателю лунного участка внушается, что он приобретает ни много ни

мало право собственности, и при этом прямо сообщается, что Договор по космосу 1967 года якобы никак не препятствует подобной сделке, то имеет место активный обман. Если же вам предлагают за деньги назвать звезду, создавая по ходу дела антураж официальности производимого акта, и при этом «тактично» умалчивают о том, каково реальное правовое значение «каталога небесных тел», куда это имя заносится и кто на самом деле осуществляет признаваемое в мире присвоение имен космическим объектам, то в этом случае можно говорить о пассивном обмане.

Подобного рода деятельность будет законной только при исчерпывающем и ясном информировании покупателей о том, что приобретается шуточный сувенир и ничего более. Однако это условие несовместимо с желанием привлечь как можно больше клиентов.

Правовые аспекты освоения космоса далеко не исчерпываются рассмотренными вопросами. Остается немало нерешенных проблем, требующих восполнения пробелов и конкретизации норм международного космического права. Все более насущной становится проблема засорения околоземного пространства космическим мусором и правовых основ борьбы с ним. Много неясного и в вопросе о возможном коммерческом использовании природных ресурсов небесных тел, например, в связи с проектами добычи гелия-3 на Луне. Периодически дебатировался вопрос о правомерности попыток осуществления связи с гипотетическими внеземными цивилизациями: некоторые политики считают, что они могут нести угрозу для Земли и должны быть поставлены под контроль ООН.

Впрочем, сегодня подобные вопросы многим кажутся даже более умозрительными, чем перспектива космического туризма в 1960-х годах. Ясно только, что по мере того как эти перспективы будут становиться более конкретными, потребность в совершенствовании международного космического права будет усиливаться. ●